

ПОСЕВ

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 31 (482)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
31 ИЮЛЯ 1955

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Бесплодность разговора с коммунистами ШЕСТЬ ДНЕЙ „ПОХЛОПЫВАНИЙ ПО ПЛЕЧУ“

18 июля, в понедельник началась конференция. Эйзенхауэр, Фор, Иден и Булганин произнесли программные речи, которые сразу вскрыли противоположность позиций представителей свободного мира и советского правительства.

19 июля, во вторник, была выработана повестка дня, которая включила четыре пункта: объединение Германии, европейская безопасность, разоружение, оживление контакта между Востоком и Западом. После этого началось обсуждение германского вопроса. Обсуждение выяснило, что советское правительство не хочет сделать никаких реальных шагов к объединению Германии до тех пор, пока не будет заключен договор о европейской безопасности между западным и восточным блоками.

Иными словами, советское правительство требует сначала признать коммунистическую часть Германии как суверенное государство, демобилизовать оборонительную систему демократического мира, и только после этого приступить к объединению двух частей Германии. Представители демократических государств ясно заявили, что, прежде всего, путем свободных выборов должно произойти объединение Германии, после чего можно организовать систему европей-

ской безопасности, в которой Германия, объединенная и суверенная, примет участие. Одновременно, представители демократических государств заявили, что они признают полную необходимость системы европейской безопасности, но, что, по их мнению, главным очагом опасности является разделенная Германия.

20 июля, в среду, обсуждался вопрос об европейской безопасности; обсуждение не внесло ничего нового в позиции сторон. Представители демократических государств указали на оборонительный характер атлантического пакта, вызванного агрессивной политикой советского правительства. Оба вопроса перешли в комиссию министров иностранных дел, задача которой — найти общую точку зрения по первым двум вопросам повестки дня.

21 июля, в четверг, перешли к обсуждению вопроса о разоружении. Ничего нового это обсуждение не принесло, если не считать предложения, сделанного Эйзенхауэром, об обмене военной информацией и о взаимном разрешении фотографировать с самолетов военные объекты. Цель предложения: продемонстрировать доверие и предотвратить внезапное нападение. Булганин не дал на это предложение членораздельного ответа. В конце концов, решили вопрос о разоружении передать в соответствующую комиссию ООН, для дальнейшего обсуждения. Этим, как известно, комиссия ООН занимается без всяких видимых результатов с начала своего создания.

22 июля, в пятницу, выяснилось, что министры иностранных дел не пришли ни к какому соглашению. Заседание, назначенное на 4 часа дня после обеда, началось с опозданием. Эйзенхауэр приехал за двадцать минут до начала, Фор — ровно в 4, Иден — в 4.25 и Булганин — в 4.30. Собравшиеся перешли к обсуждению четвертого пункта повестки дня: расширение контакта между Востоком и Западом. Настроение для обсуждения этого вопроса не было благо-

приятным. Эйзенхауэр и Фор прочитали свои речи, основные положения которых сводились к требованию снять преграды для широкого обмена идеями и информацией, для свободного туризма и т. п. Когда пришла очередь Идена, он предложил для экономии времени не читать текста его речи и речи Булганина, а просто приложить их к протоколу. Что и было сделано.

23 июля, в субботу, в 11 часов состоялось последнее совещание. Состав его был очень узким: каждого главу делегации сопровождали только четыре члена делегации. Так как работа министров иностранных дел оказалась безрезультатной, совещанию предстояло выработать заключительное коммюнике. Такое коммюнике было выработано. Смысл его следующий: германский вопрос и вопрос об европейской безопасности, как тесно связанные между собой, должны быть рассмотрены вместе; рассмотрением их займется совещание министров иностранных дел, которое должно быть созвано в октябре в Женеве.

В тот же день делегации покинули Женеву.

Обстановка во время совещания характеризовалась наблюдателями как «дружественная». Степень «дружественности» измерялась количеством совместных завтраков, обедов, ужинов, улыбок и похлопываний по плечу.

По окончании конференции Эйзенхауэр, Иден и Фор сделали заявления, содержащие общие фразы. Булганин произнес пропагандную речь, в которой пытался доказать, что в «борьбе за мир», благодаря усилиям советской делегации, на женевской конференции добились больших успехов. Булганин и Хрущев на обратном пути задержались в коммунистической части Германии, где Хрущев выступил с большой пропагандной речью на ту же тему. Одновременно, совместно с немецкими коммунистами, была выработана дальнейшая тактика по германскому вопросу в «холодной войне».

КОМПРОМЕТАЦИЯ СВОБОДНОГО МИРА

БЕСЕДА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОГО
СОЮЗА В. Д. ПОРЕМСКИМ

Редакция «Посева» обратилась к председателю НТС В. Д. Поремскому с просьбой дать оценку результатам женевской конференции.

В. Д. Поремский заявил следующее:

У коммунизма есть два фронта: пораженные народы и свободный мир. На обоих фронтах в последние годы антикоммунистические силы активизировали свои действия. Это поставило советское правительство в тяжелое положение. Чтобы облегчить его, чтобы выиграть время и ослабить противников, советское правительство решило добиться приостановки борьбы на одном из фронтов. Отсюда настойчивое требование к свободному миру — прекратить «холодную войну».

Только в этом плане и следует рассматривать женевскую конференцию. Никаких практических результатов (т. е. отказа советского правительства хотя бы от части захваченных территорий — Германии, например) женевская конференция не дала. Она была только эпизодом «холодной войны».

Коммунисты хотели показать, что у Свободного мира нет никаких оснований вести «холодную войну». Они хотели, чтобы свободный мир приостановил или ослабил свою борьбу против коммунизма, прежде всего — идейную борьбу.

Достигли коммунисты этой цели? В принципе нет. Но самую конференцию как эпизод «холодной войны» они выигрывают. Банкеты и улыбки, фотографии Эйзенхауэра, дружески беседующего с Булганиным, совместное коммюнике, наконец сам факт проведения конференции — всё это выигрыш советского правительства, т. к. это подрывает в пораженных народах веру в сердечность и порядочность вождей свободного мира и демобилизует общественное мнение самого свободного мира.

Коммунисты выиграли также время. Немного, но всё же — два-два с половиной месяца (до открытия конференции министров иностранных дел).

Выигрыши эти не прочны. В них самих заложена для коммунистов большая опасность: если на октябрьской конференции коммунисты не отступят, не сделают конкретных шагов по освобождению Германии, то возмущение общественного мнения, активизация антикоммунистической борьбы на стороне Свободного мира перерастет то, что было до женевской конференции. Но бесспорно в актив коммунистов могут быть записаны выигрыш времени и известная компрометация государственных деятелей свободного мира.

Да, компрометация. Потому что нельзя устраивать пир во время чумы. Миллионы людей в концлагерях, летят головы в Китае и Корее, льется кровь в чеккистских подвалах. С палачами можно разговаривать о судьбе жертв, можно для этого сесть с ними за один стол... Но нельзя им дружески улыбаться, нельзя их дружески хлопать по плечу, нельзя пить за их здоровье. Это неприлично. И в реальной политике это всё равно не даст никаких выгод. Это конференция и показала.

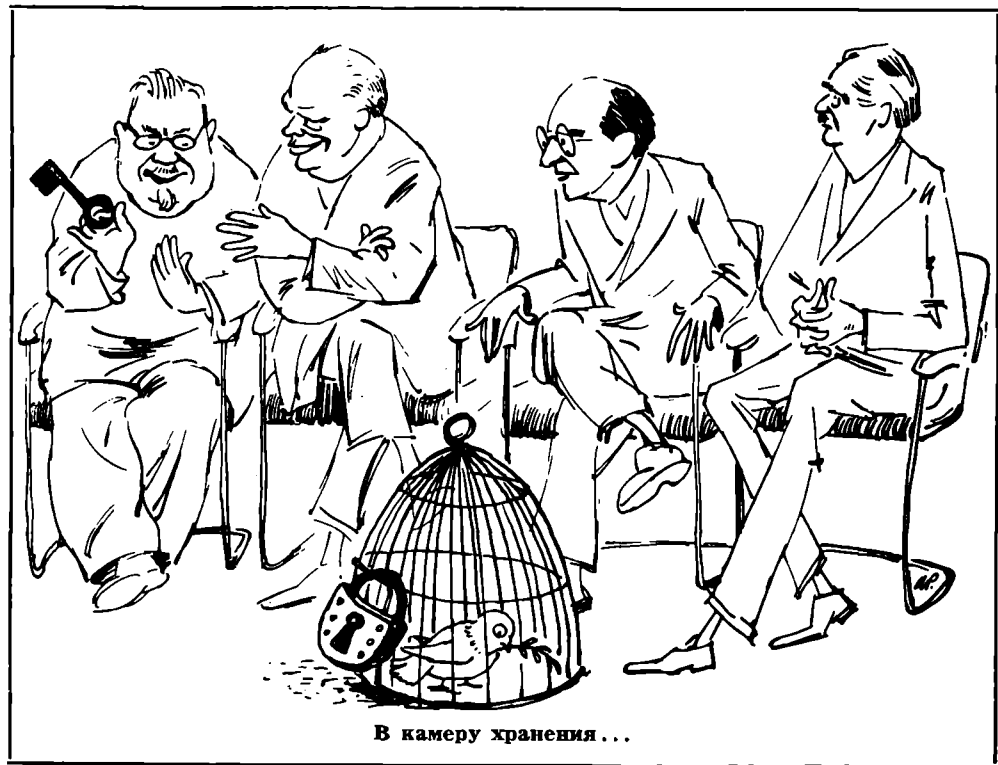
ШВЕЙЦАРСКАЯ ПЕЧАТЬ О МЕМОРАНДУМЕ НТС

Текст меморандума НТС главам правительств трех западных держав через 48 часов после подачи меморандума был опубликован и передан корреспондентам международной прессы в Женеве. Меморандум НТС нашел широкий отклик в печати. Орган либеральной партии Швейцарии «Иль Довере» (Беллинзона, итальянская Швейцария) поместил сообщение о «послании солидаристов». Газета «Популо е либерта» (Лугано) после телеграмм из Женевы напечатала сообщение о меморандуме НТС и лишь под ним — первые отклики московского радио. Все это под общим заголовком: «Русские комментарии».

Беспартийная газета итальянской Швейцарии «Корриера дель Тичино» подчеркивает требование НТС обеспечить гражданам России политические свободы, предусмотренные Хартией Объединенных Наций. Статья озаглавлена: «Люди, которые не верят советским вождям». Аналогичная статья под заголовком «Меморандум русских солидаристов» помещена в либеральной «Либерта stampa».

Крупнейшая газета французской Швейцарии «Журнал де Женев» одновременно опубликовала подробное сообщение об аресте и высылке корреспондента И. Тварковского и статью с изложением содержания меморандума НТС.

(РАП)

В камеру хранения...

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland